

А.В. Рожина

*Северо-Западный институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

ДЕЛО О ВОССТАНОВЛЕНИИ «СТЕФАНОВСКОЙ ОБИТЕЛИ»

Статья посвящена истории Усть-Вымской Архангельской мужской пустыни на землях коми-зырян. В исследовании анализируется судьба монастыря после секуляризации в 1764 г. и попытка его возрождения в XIX в.

Пермская епархия, Вологодская епархия, Яренский уезд, Усть-Вымская Архангельская пустынь.

История православных монастырей в России привлекала внимание исследователей как до 1917 г., так и в советский период [1; 3; 4; 10; 20; 21; 23]. Научный и общественный интерес к роли православия в истории нашего государства активизировался с конца 80-х гг. XX в. [5; 13; 24]. И по-прежнему изучение прошлого иноческих обителей занимает особую нишу в сфере отечественной исторической науки среди многих проблем в связи с поиском российской духовной идентичности, восстановлением древних и открытием новых монастырей. При этом в фондах российских государственных архивов отложился большой пласт источников синодального периода, многие из которых остались без внимания историков до настоящего времени.

В развитии серии публикаций автора о различных аспектах истории монастырей Вологодской губернии [6, 14, 15; 16; 17; 18] вниманию читателей будет предложен рассказ об истории Усть-Вымской Архангельской мужской пустыни, которая была основана на месте языческой кумирницы – так называемой «Прокудливой березы», срубленной Стефаном Пермским. Фактологическую основу исследования составляют данные из архивных источников, главным образом содержащиеся в «Деле о восстановлении Стефановской обители в Яренском уезде Вологодской епархии», страховых карточках начала XX в. и других документах. Многие из этих исторических источников впервые введены в научный оборот, что позволяет раскрыть новые аспекты истории иночества на северных землях финно-угров.

Земли коми-зырян долгое время оставались языческими. В ходе распространения христианства в Коми крае во второй половине XIV в. епископ Пермский Святитель Стефан основал Троицкий Ульяновский мужской монастырь и Усть-Вымскую Архангельскую мужскую пустынь, судьба которых сложилась по-разному. Необходимо отметить, что пустынь – это удаленный монастырь. Согласно применяемой в источниках терминологии, Усть-Вымская Архангельская пустынь именуется также Михайло-Архангельским Усть-Вымским монастырем. Зачастую к этой пустыни применяется наименование «Стефановская обитель» в связи с тем, что была основана Стефаном Пермским [11, л. 1, 2].

Усть-Вымская Архангельская пустынь получила такое название в связи с двумя факторами. Во-первых, по причине географического расположения в устье реки Выми, впадающей с правой стороны в реку Вычегду. Во-вторых, по названию церкви Архистратига Михаила, основанной во второй половине XIV в. В источниках сохранились сведения о том, что Святителем Стефаном в Усть-Выми помимо монастыря и церкви была открыта школа для «детей зырянских», были составлены «особыя для зырянского языка писмена» и переведены Богослужебные книги [11, л. 8].

После перенесения резиденции Пермских епископов из Усть-Выми в Вологду в 1503 г. Архангельская пустынь продолжала существовать. В середине XV в. Ульяновская обитель пришла в запустение и только в 1667 г. ее деятельность возродил инок Филарет (Федор Тюрнин). Обе иноческие обители Усть-Вымская и Ульяновская, основанные первым епископом Пермским, существовали до 1764 г. [3, с. 270–271].

На основании «Манифеста о подведомстве всех Архиерейских и монастырских крестьян Коллегии Экономии и штатов по духовной части» и именного указа императрицы Екатерины II «О разделении духовных имений и о сборе со всех Архиерейских, монастырских и других церковных крестьян с каждой души по 1 рублю 50 копеек» монастыри в Российской империи были разделены на три класса. В штатные ведомости было внесено 159 мужских и 67 женских иноческих обителей. У этих монастырей были изъяты земли в пользу государства, взамен они получали ежегодное государственное финансирование. Оставшиеся вне штатных ведомостей обители были закрыты или существовали за счет своих средств [8, с. 549–569; 9, с. 25].

В ходе секуляризации в России 496 монастырей (56,3 % от ранее существовавших) были упразднены, из них мужских 360 (53,1 %) и женских 136 (67 %) [6, с. 45; 22, с. 59; 23, с. 24]. Та же участь постигла две православные обители, действовавшие на землях коми-зырян. В 1764 г. были закрыты Троицко-Стефановский Ульяновский монастырь и Архангельская Усть-Вымская пустынь [3, с. 270–271]. Последняя под наименованием Архангельской обращена в приходскую церковь с содержанием по штатам одного свя-

щенника, двух причетников и была отнесена к Усть-Вымской волости. В 1786 г. там была построена новая каменная Архангельская церковь, освященная, как свидетельствуют архивные источники, только 20 лет спустя, в 1806 г. [11, л. 8, 8 об., 9].

На этом история первых православных обителей в Коми крае, как и многих других упраздненных в 1764 г. монастырей, могла бы завершиться, но в XIX в. начался новый этап возрождения и строительства православных монастырей. Вспомнили и о пустыни, ранее существовавшей в Усть-Выми. В 1847 г., согласно рапорту епископа Вологодского и Устюжского Екларпия, в Яренском уезде Вологодской епархии в селе Усть-Вымь действовала Архангельская церковь. Прихожан при этой церкви было 406 крестьян «казенного ведомства»¹. Священник Архангельской церкви жил в церковном доме, а причетники в собственных домах. При церкви числилась земля, в том числе: пашенная 1,5 тыс. кв. сажень, сенокосная 23 десятины². Церковь имела 20 торговых лавок и 3 амбара, которые приносили ежегодный доход около 54 руб. Доход Архангельской церкви за 1845 г. составлял 145 руб. 40 коп. (Там же, л. 9, 9 об.).

В «Деле о восстановлении Стефановской обители в Яренском уезде Вологодской епархии» (1846–1847 гг.) содержится документ, из которого стало известно, что рясофорный послушник Московского Ставропигиального 2-классного монастыря «Петр Никифоров сын Попов» во время пребывания императора Николая Павловича в Москве в 1846 г. передал через генерал-адъютанта графа Орлова на имя императора прошение. В нем послушник Попов, называвший себя выходцем из зырян, сообщал, что его народ «просвещен христианскою Верою». По-видимому, послушник был хорошо осведомлен о происходившем в его родных местах, так как упоминал о недавнем бунте зырян «против местного начальства» в Усть-Куломском приходе. Петр Попов ходатайствовал об открытии «Стефановской обители» в устье реки Выми и своем намерении поступить туда в число монастырской братии. Он сообщал, что ранее, в 1844 г., уже было направлено на имя епархиального Архидиакона прошение об этом, оставленное без ответа (Там же, л. 1–3).

Прошение рясофорного послушника Петра Попова было передано 5 ноября 1846 г. в Святейший Правительствующий Синод, который 11 ноября того же года начал слушания по этому делу (Там же, л. 1, 1 об.). По предложению обер-прокурора графа Николая Александровича Протасова был направлен указ епископу Вологодскому и Устюжскому Екларпию о необходимости прислать «соображения» по вопросу, поднятому послушником Поповым (Там же, л. 4, 4 об., 5).

В марте 1847 г. в Синод поступил рапорт от Преосвященного Екларпия, в котором подробно сообщалось об истории Усть-Вымской Архангельской пустыни, и что ранее, ни в 1844 г., ни в 1845 г., прошения об открытии монастыря в Усть-Выми не поступало. Епископ Екларпий высказал мнение, что

«Устьвымская обитель во время пребывания в ней Епископов не была в собственном смысле монастырем» и «не открывается основательных причин, по которым бы, вопреки прежнему определению Святейшего Синода надлежит восстановить Устьвымскую обитель» [11, л. 10]³.

Свою позицию Преосвященный Екларпий подкрепил 4-мя аргументами. По мнению епископа Вологодского и Устюжского, во-первых, несмотря на закрытие некоторых обителей, в Вологодской епархии существовало 20 самостоятельных и 5 приписных монастырей. При этом Преосвященный обратил внимание на национальный вопрос. Он отмечал, что в действующих иноческих обителях проживают 20 монашествующих из зырян, которые через общение с русскими монахами лучше познают русский язык, что позволяет им «усвоить первоначальный иноческий образ жизни». Во-вторых, епископ поставил под сомнение желание зырян к восстановлению обители и искренность намерений послушника Петра Попова, который был недавно исключен из семинарии. В-третьих, отсутствие необходимости восстановления пустыни связывалось с тем, что нравственное просвещение зырян обеспечивается за счет развития духовного образования и подготовки в сельских училищах при церквях кадров священно-церковнослужителей, которые оказывают непосредственное влияние на прихожан и укрепление их веры. В-четвертых, Преосвященный отмечал, что на построение и поддержание монастыря требуются «великие издержки», а источники финансирования при этом отсутствуют (Там же, л. 10–11 об.).

В итоге 22 мая 1847 г. по решению Синода (с учетом «соображений» епископа Вологодского и Устюжского Екларпия) «Дело о восстановлении Стефановской обители в Яренском уезде Вологодской епархии» было закрыто (Там же, л. 12). Вскоре, после восстановления Троицко-Стефановского Ульяновского мужского монастыря в Усть-Сысольском уезде в 1860 г., в среде духовенства вновь был поднят вопрос об устройстве пустыни в Усть-Выми – в месте, связанном с началом христианизации Коми края [2, л. 2–10 об.].

Время для возрождения древних православных обителей в Российской империи складывалось подходящее. Великие реформы 1860-х гг., оказавшие влияние на все сферы российского общества, обусловили изменения и законодательную регламентацию отношений внутри монастырей. Был принят комплекс законов, направленных на упрощение перехода из крестьянского сословия в духовное и вступление в монашество, что привело к увеличению численности братии в иноческих обителях [16, с. 109–110].

С 1868 г. вновь началась переписка по вопросу о восстановлении пустыни в селе Усть-Вымь, но из-за отсутствия финансовых средств мужской монастырь не был открыт. Примечательно, что через 20 лет, по прошению купца Афанасия Васильевича Булычева при поддержке Великоустюжского епископа Иоанникия в Синоде было начато «Дело о постройке Зырянского женского монастыря» недалеко от Усть-Выми, близ села Серегово в Яренском уезде Вологодской епархии [17, с. 9].

¹ Имеются в виду государственные крестьяне, жившие на казенных (т.е. государственных) землях.

² 1 квадратная сажень составляет 4,55 м², десятина была равна 2400 квадратным сажням (109,25 «соток»; 1,09 га).

³ Орфография сохранена.

Несмотря на то что на территории расселения коми-зырян к XIX в. не было ни одной девичьей иноческой обители, решение вопроса об открытии монастыря затянулось на несколько лет. Дело пошло быстрее после пожертвования мещанином Иваном Григорьевичем Калашниковым земли для строительства православной обители в местечке Кылтово, известном как «Крестовый стан». Это издавна «намоленное» место находилось на расстоянии около 38 верст от Усть-Выми⁴. В постройке Кылтовского монастыря и богадельни при нем для содержания вдов заводских рабочих из села Серегово был заинтересован владелец Сереговского солеваренного завода, архангельский купец 1-й гильдии Афанасий Васильевич Булычев, который оказал значительную финансовую помощь для строительства и содержания женской православной обители. В результате в 1894 г. Синодом был учрежден Зырянский общежительный монастырь названный Крестовоздвиженским [12, л. 8–40].

В конце XIX – начале XX в. на территории Коми края было уже две процветающие иноческие обители: Крестовоздвиженский женский монастырь в Яренском уезде и Троицко-Стефановский мужской монастырь в Усть-Сысольском уезде, которые существовали без всякой государственной поддержки. Этому способствовали, во-первых, умелое ведение хозяйства, развитие ремесленных и иконописных мастерских, во-вторых, поддержка благотворителей и паломников [15, с. 160–163]. Свидетельство о набожности зырян и благоговении к сану священника было зафиксировано в отчете Вологодского епископа Никона за 1911–1912 гг. Преосвященный упоминал, что во время его путешествия по епархии он слышал рассказ старца-иерея о том, что зыряне считают, якобы «когда идет батюшка после обедни, то следует целовать следы ног его: ведь он Христа в себе несет» [7, с. 143–144].

О состоянии в начале XX в. Михайло-Архангельской церкви, существовавшей в этот период на месте упраздненной Архангельской мужской пустыни в Усть-Выми, удалось узнать благодаря страховой оценке построек церковного недвижимого имущества (рис. 1). Согласно страховым данным за 1910 г., церковь Архистратига Михаила, построенная при Стефане Пермском, была утрачена, зато Михайло-Архангельская церковь, построенная в селе Усть-Выми в 1795 г., «сохранилась довольно хорошо» и была оценена в 11 тыс. 250 руб. Из описания следует, что церковь была каменной одноэтажной, снаружи и внутри выбелена известкой. В архивных источниках зафиксировано, что церковь была покрыта железом, окрашенным зеленой масляной краской. Высота церкви (до верхней части карниза) составляла около 3 сажени, длина – 11 сажени, ширина – 5 сажени⁵. Церковь имела 2 главы, 11 золотых окон и 2 малых окна, а помещение церкви отапливалось двумя печами. В начале XX в. церковный иконостас был высотой 2,5 сажени, шириной 3 сажени и 4 фута⁶ [13, л. 138, 138 об.].

К строениям Михайло-Архангельской церкви по страховым карточкам 1910 г. принадлежали Вознесенская двухэтажная каменная церковь (построена в 1711 г.), деревянный дом для священника с мезонином с двумя крыльцами и деревянный дом для псаломщика одноэтажный с одним крыльцом. Среди хозяйственных построек имелись бани, погреб и амбар [13, л. 138–140].

750
24

140

Уполномоченный И. Саварчук
Управляющий Строением Общества
Одобрено М.

Рис. 1. Страховая карточка строений, принадлежащих Михайло-Архангельской церкви в селе Усть-Вымь второго благочиннического округа Яренского уезда Вологодской епархии. 18 июня 1910 г. РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 152. Л. 140.

Рядом располагались каменная колокольня (построена в конце XVIII в.), две одноэтажные каменные церкви: Благовещенская (построена в 1734 г.) и Стефановская (построена в 1755 г.). При Благовещенской церкви имелись деревянные строения: церковно-приходская школа, дома для священника и для псаломщика, дом церковный, торговые ряды и хозяйственные помещения (дровяник, скотный двор, погреб, амбар, три бани и пр.) (Там же, л. 132–137).

Рис. 2. Строения Михайло-Архангельской церкви и Благовещенской церкви в селе Усть-Вымь. Фото нач. XX в.

⁴ 38 верст составляет около 40,5 км.

⁵ 1 сажень – это около 2,1336 метра.

⁶ 1 фут равнялся около 30,5 см.

Несмотря на то что в середине XIX в. епископ Вологодский и Устюжский Екклампий ратовал о недостатке средств на восстановление и содержание монастыря в Усть-Выми, сведения из страховых документов дают основания прийти к выводу, что на территории упраздненной Архангельской мужской пустыни к началу XX в. существовала развитая инфраструктура с многочисленными церковными и хозяйственными постройками (рис. 2). Тем не менее, в XIX – начале XX в. православная обитель там не была восстановлена.

Таким образом, изучение дела о восстановлении «Стефановской обители» позволило реконструировать сведения о прошлом Усть-Вымской Архангельской мужской пустыни, объективные и субъективные причины, препятствовавшие ее возрождению в XIX в. На месте монастыря после 1764 г. в Усть-Выми существовали Михайло-Архангельская, Вознесенская, Благовещенская и Стефановская церкви. В советский период храмы были закрыты, с 1937 г. в здании Михайло-Архангельской церкви находилась администрация Усть-Вымского лагеря НКВД, с 1956 г. там работал сельский клуб. С 1989 г. в Архангельской церкви начали совершать богослужения, а в 1996 г. здание церкви было передано возрожденному Михайло-Архангельскому Усть-Вымскому мужскому монастырю, который и действует там в настоящее время.

Литература и источники

1. Гагарин, Ю. В. История религии и атеизма народа коми / Ю. В. Гагарин. – Москва, 1978. – 325 с.
2. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 232. Оп. 1. Д. 20.
3. Зверинский, В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. В 3 томах. Том 1. Преобразования старых и учреждение новых монастырей с 1764–1795 по 1 июля 1890 г. / В. В. Зверинский. – Санкт-Петербург : Типография В. Безобразова и Комп., 1890. – 294 с.
4. Иванов, В. И. Приходно-расходные книги северных монастырей как источник по социально-экономической истории России : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Иванов В. И. – Москва : Университет дружбы народов, 1982. – 64 с.
5. Камкин, А. В. Православная церковь на Севере России. Очерки истории до 1917 года: Любитель старины. Краевед. Учителю. Студенту / А. В. Камкин ; Институт этнологии и антропологии Российской академии наук. – Вологда : ВГПИ, 1992. – 164 с.
6. Котов, П. П. Монастыри в системе церковных властей в конце XVIII – начале XX века : по материалам Вологодской губернии / П. П. Котов, А. В. Рожина. – Сыктывкар : ФИЦ Коми НЦ Ур.о РАН, 2022. – 238 с.
7. Всеподданнейший отчет Оберъ-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911–1912 годы / Россия. Синод. Обер-прокурор. – Санкт-Петербург. Синодальная типография, 1913 г. – 230 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое (ПСЗРИ-1). Т. XVI. – Санкт-Петербург, 1830. № 12060. – С. 549–569.
9. ПСЗРИ-1. Т. XLIV. Часть вторая. Книга штатов. Отд. III и IV. – Санкт-Петербург, 1830. № 12060. – С. 24–36.
10. Прокофьева, Л. С. Вотчинное хозяйство в XVII в.: По материалам Спасо-Прилуцкого монастыря / Л. С. Прокофьева. – Москва ; Ленинград, 1959. – 177 с.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 769. Оп. 127. Д. 1745.
12. РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312.
13. РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 152.
14. Рожина, А. В. Архивные источники конца XIX – начала XX века о монастырях и монашествующих Коми края / А. В. Рожина // Архивы Республики Коми: на пути к единому информационному пространству. Материалы VII научно-практической конференции. – Сыктывкар, 2017. – С. 118–121.
15. Рожина, А. В. Источники доходов монастырей Вологодской губернии в 1860–1917 годах / А. В. Рожина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2012. – №1. – С. 160–163.
16. Рожина, А. В. К вопросу о феномене русского монашества / А. В. Рожина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 01 (72), ч. 1. – С. 109–110.
17. Рожина, А. В. Женская обитель. История Крестовоздвиженского Кытловского женского монастыря от основания до современности / А. В. Рожина, Т. Я. Рожина. – Сыктывкар, 2018. – 144 с.
18. Рожина, А. В. Феминизация монашества на Европейском Севере России в начале XX в. / А. В. Рожина // Теоретические и прикладные аспекты современной науки : сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции 27 февраля 2015 г. : в 7 частях / под общей редакцией М. Г. Петровой. – Белгород : ИП Петрова М. Г., 2015. – Ч. IV. – С. 44–46.
19. Русское православие: веки истории / научный редактор А. И. Клибанов. – Москва, 1989. – 719 с.
20. Савич, А. А. Монастырское землевладение на Русском Севере XVI–XVII вв. / А. А. Савич // Ученые записки Пермского государственного университета. Отдел общественных наук. – 1929. Вып. 2. – Пермь. – 1931. – С. 153–229.
21. Тихомиров, М. Н. Монастырь-вотчинник XVI в. / М. Н. Тихомиров // Исторические записки. – Москва, 1938. – Т. 3. – С. 130–161.
22. Федоров, В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917 / В. А. Федоров. – Москва : Русская панорама, 2003. – 480 с.
23. Чудецкий, П. Опыт исторического исследования о числе монастырей русских, закрытых в XVIII и XIX веках / П. Чудецкий. – Киев : тип. В. Давиденко, 1877. – 68 с.
24. House, F. Millennium of Faith. Christianity in Russia ad 988–1988 / F. House. – New York, 1988. – 133 p.

A.V. Rozhina

THE REVIVAL OF «STEPHANOVSKY MONASTERY»

The article is devoted to the history of the Ust-Vym Arkhangelsk Monastery on the lands of the Komi-Zyryans. The study analyses the fate of the monastery after secularization in 1764 and the attempt to revive it in the 19th century.

Perm diocese, Vologda diocese, Yarensky district, Ust-Vym Arkhangelsk Monastery.